

События

М.Ю. Тимофеев

Тимофеев Михаил Юрьевич (Иваново, Россия) — доктор философских наук, профессор кафедры философии Ивановского государственного университета; Email: editor@journal-labirint.com

СОВЕТСКОЕ, ЗНАЧИТ ИВАНОВСКОЕ (ЭКСПОЗИЦИЯ «КОММУНИЗМ + КОММУНА = КОММУНАЛКА» В ДОМЕ-МУЗЕЕ ПЕРВОГО СОВЕТА)

Родину-мать первого Совета не выбирают?

Заштатный город Иваново (в 1871-1932 годах Иваново-Вознесенск) уже к моменту основания представлял собой крупный текстильный центр («русский Манчестер», как назвал его академик В. П. Безобразов), превышавший по числу жителей губернский Владимир. Во время всеобщей забастовки в 1905 году в нём был создан Совет уполномоченных от фабрик. Именно это событие стало во многом определяющим для города в течение большей части XX столетия: за последние без малого сто лет его позиционирование осуществлялось с помощью таких маркеров как «красный Манчестер», «кузница пролетарских кадров», «третья пролетарская столица», «родина Первого Совета». К идеологически заряженным репрезентациям следует добавить ещё две — «столица текстильного края» и «город невест».

Вплоть до середины 1930-х участники иваново-вознесенской стачки 1905 года настаивали на первенстве созданного тогда Совета. После выхода краткого курса «Истории ВКП(б)», в котором указывалось, что «иваново-вознесенские рабочие создали Совет уполномоченных, который был фактически одним из первых Советов рабочих депутатов в России» [8, с. 57], значение города в советском символическом пространстве девальвировалось. С 1938 года вплоть до конца 1950-х эта точка зрения становится неоспоримой [См.: 4; 19]. Впрочем, и после потери значимого символического статуса ивановцы должны были гордиться тем, что «немногие города нашей страны имеют такое богатое и славное революционное прошлое, как город Иваново» [5]. Однако в начале 1960-х происходит очередная ревизия истории, которая для Иванова ознаменовывается тем, что расположенное на бывшей улице Негорелой (с 1960 года улице Сталина, а с 1961 года Советской) здание бывшей Мещанской управы, в котором был создан Совет, становится памятником истории федерального значения [10]. Мемориальная доска с текстом «В 1905 г. во время всеобщей стачки иваново-вознесенских рабочих, здесь происходили собрания одного из первых Советов рабочих депутатов (курсив мой. — М.Т.)» [5, с. 22] заменяется. Новый вариант гласил: «В 1905 г. во время всеобщей политической стачки иваново-вознесенских рабочих в этом здании происходили собрания первого в России общегородского Совета рабочих депутатов (курсив мой. — М.Т.)» [6, с. 37]. С начала 1971 г. Иваново становится частью всесоюзного туристского маршрута «Золотое кольцо России» по древним русским городам. Предполагалось, что, «приезжая в Иваново, люди прежде всего стремятся подышать воздухом революционной истории, героической борьбы иваново-вознесенских рабочих против царского самодержавия, за построение нового общества» [6, с. 11].

Безусловно, такое позиционирование города и места рождения прообраза Советской власти, вызывало определённое отторжение у части жителей. Это было связано и с тем, что статус «родины первого Совета» не очень сильно повлиял на благополучие горожан [См.: 1]. После 1985 года формирование символического пространства Иванова как «самого советского» города СССР было остановлено, а после распада СССР город Иваново, утратив свой специфический символический статус, так и не приобрёл нового, адекватного городской среде, сложившейся за более чем столетие.

Локальные войны памяти о советском

Голландский философ Франклин Р. Анкерсмит выделяет четыре важных для формирования нашей идентичности типа забвения. Во-первых, нами забывается нечто несущественное, малозначимое, на что просто не обращается внимание. Во-вторых, мы можем не помнить нечто, оказавшееся важным для нас, спустя некоторое время после этого события. Третий тип забвения (травматический) возникает в ситуации, когда у нас появляются порой навязанные извне причины забыть о тех или иных сторонах нашего прошлого. В четвёртом случае утрата памяти является условием обретения новой идентичности. Это отказ от прежнего мира, с которым мы готовы расстаться [2].

Можно уже констатировать, что «полное и окончательное» забвение советского в современной России не состоялось. Оно в значительной степени мифологизировалось, в чём-то явно стало не актуально. Нет и сколь-либо единого отношения к нему, тем более, что советское не гомогенно. Бывшие советские люди так и не поняли, какими им быть после распада СССР. В нашем городе от советскости активно отрекались в девяностые, продолжали бороться с тем, что напоминает об этом периоде, до сравнительно недавнего времени. В авральном режиме были переименованы улица Боевиков и проспект Фридриха Энгельса, стала «Вознесенской» гостиница «Советская». Но советское никак не забывается, и причин тому много. Анкерсмит полагает, что «преодоление прошлого может состояться только при условии нашей способности рассказать окончательную историю о том, от чего мы откажемся именно благодаря нашей способности рассказывать эту историю...» [2, с. 467]. Получается, что советское нужно проговорить и продумать. В декабре прошлого года в Иванове для этого появился и повод, и площадка — в Музее первого Совета открылась новая временная экспозиция с названием «Коммунизм+Коммуна=коммуналка».

Идея этого проекта оформилась три года назад как возможный вариант репрезентации концепта «самого советского города» [См.: 11]. Но долгое время слишком многое мешало воплощению такого рода замыслов, ибо умозрительное советское первородство не стоило в представлениях местных властей и чечевичной похлёбки. Приоритетными были практики возрождения дореволюционного Иваново-Вознесенска. В то же время в других городах (Ульяновске, Казани, Краснокамске и ряде других) символический капитал советскости активно реализовывали [См.: 14; 15].

Если подходить к судьбоносному для Иванова эпизоду истории с учётом всех имеющихся сегодня в распоряжении учёных источников, то рассмотреть шитое белыми нитками не составит труда. Краевед Александр Семененко, размышляя три года назад о роли иваново-вознесенских событий 1905 года, в частности, сказал, что «с точки зрения мифологии, это — очень красивая городская легенда. Кстати, второе дыхание ей дал 1-ый секретарь Ивановского обкома в 70-е гг. XX века: появились улицы со звучными названиями, памятники и Музей Первого Совета. Конечно, там уже не было никакой истории — только идеология “мы — не только текстильный цех страны, но и Родина Первого Совета”» [7].

Первенство Иваново-Вознесенска, оставаясь, по крайней мере, спорным для историков, имеет вполне ощутимый фундамент в истории реализации этого мифа: в создании третьей пролетарской столицы в 1920–30-е годы и в активном продвижении статуса «Родины первого Совета» в 1960–70-е [См.: 12; 13]. Однако эта уникальная сторона городской истории, легко обнаруживаемая, кстати, со стороны, о чём неоднократно говорили мне участники научных мероприятий из Москвы и ряда других городов, игнорировалась на местном уровне. Между тем, на улице Советской в пору бы установить растяжку «Здесь всё началось», как на Мэттью стрит в Ливерпуле, где «Битлз» выступали в клубе «Пещера».

Квартал красных знамён

Советское медленно, но верно переходит в категорию редкостей и древностей, что с необходимостью требует его музеефикации. Число тех, для кого не то что времена угара НЭПа, а благостность длинных семидесятых — это экзотика, не уменьшается, а растёт. Ивановские музейщики неоднократно обращались к советскому наследию города. Так, Ивановский областной художественный музей в разное время представил несколько выставочных проектов: «Русский Манчестер: текстиль в контекстах» (1998), «Героини» (2000), «Девушка моей мечты» (2002), «Коммуна» (2008). В Ивановском государственном историко-краеведческом музее им. Д.Г. Бурьлина и его филиалах — Музее ивановского ситца, Музее первого Совета и в Доме-музее семьи Бубновых — были организованы выставки «Ударком» (2009), «100% Иваново. Агитационный текстиль 1920-30-х гг.» (2010), «Со-

ветский Палех» (2014) и «Время, вперед!» (2015). Их успех, безусловно, способствовал тому, чтобы достаточно радикально преобразовать музейную площадку, обладающую высочайшей концентрацией советскости. «Туристам, приезжающим в Иваново, гостеприимные хозяева обязательно покажут Дом Первого Совета — главную историческую реликвию города», сообщали авторы фотопутеводителя «По Золотому кольцу России» 1981 года издания [3, с. 238]. Я процитировал этот изумительный пассаж не забавы ради, а для того, чтобы продемонстрировать трансформацию смыслов. Этот дом ныне

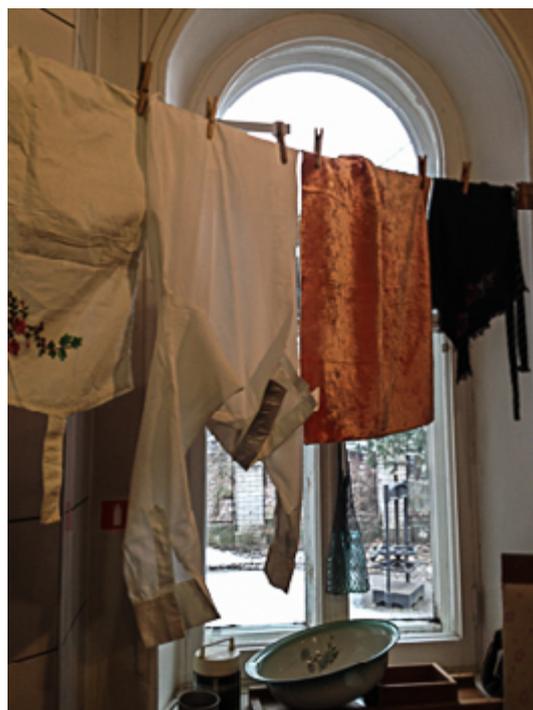
не осаждают толпы туристов, но он таит в себе, на мой взгляд, невероятный символический потенциал [См.: 16], который, как я уже отметил выше, далеко не всем очевиден. Слова председателя первого Совета Авенира Ноздрина, записанные в 1920-е годы: «...мы не умеем показывать гостям своих положительных сторон, ходим вокруг да около» [Цит. по: 17, с. 79], вполне актуальны.

Мы — первые! Первый Совет, первая фабрика-кухня, первая прядильная фабрика из стекла и бетона... Теперь всё это — объекты мемориализации и преподнесения стране и миру. Сенфорд Левинсон совершенно справедливо отмечал, что «при перемещении памятника в музей он получает иной семиотический статус. В некоторых музеях новый статус становится сугубо эстетическим, в результате чего форма субстанциально существует отдельно от содержания» [21, с. 68]. А Ева Ковач подчеркивала, что «реликты социализма первоначально должны стать мусором в символическом смысле, так чтобы после их музеефикации они могли стать облагороженными как культовые объекты» [20, с. 162]. Именно музей, как отмечает В.П. Хархун, «выполняя функции документирования, консервации, идентификации и просвещения, несет существенную функцию в создании современной рецепции коммунизма. Процесс музеефикации советского прошлого соотносится с определенной культурной политикой и нацелен на формирование современных идентификационных проектов» [18, с. 119-120]. Собственно, этим мы и руководствовались при планировании экспозиции в Музее первого Совета. За три года замысел экспозиции существенно скорректировался. Кроме того, к моменту, когда уже стало понятно, что проект может быть воплощён, финансовые ресурсы уменьшились на порядок. Так что в музее нет интерактивных панелей, которые могли бы стать проводниками в историю страны и города Советов. Есть лишь один монитор и несколько источников разнообразных звуков разных эпох, которые по замыслу должны то скрываться в наушниках, то звучать повсеместно, создавая какофоническую симфонию коммунальной жизни. Мне изначально не хотелось создавать ещё одну коммуналку. Часть экспозиции, рассказывающая о приватной жизни, должна была дополнять первый сегмент — красный уголок — сферу официального публичного, осеянного красными знамёнами и декорированного такого же цвета пионерскими галстуками. На практике всё получилось иначе, поскольку экспозиция временная, то часть,

рассказывающая о первом Совете, осталась неизменной. Думаю, что это правильно, ибо мещанская управа — это особое место, и почувствовать его ауру можно только через осознание его уникальности. Представьте себе, что именно здесь началась жестокая героическая трагическая победоносная романтическая и кровавая история Советской власти, создавшей, помимо всего прочего, ГУЛАг и отправившей на орбиту Земли первый спутник.

Четыре комнаты (изначально предполагалось, что они будут с прозрачными стенами, демонстрирующими отсутствие приватности) мы хотели населить социально разнообразными персонажами из разных эпох. Благодаря стараниям куратора проекта — Л.Н. Куприяновой, заведующей отделом экспозиционно-выставочной работы Музея промышленности и искусства имени Д.Г. Бурulina — это удалось сделать. Кропотливо подобранные артефакты разных эпох работают на общий замысел, но, хотя в советское время в здании вплоть до конца пятидесятых находились

коммунальные квартиры, сделать всё так, как это было тогда, не представлялось возможным на достаточно ограниченном пространстве экспозиции.

Размышляя с моим соавтором Д. С. Докучаевым, заведующим отделом «Центр музейного туризма», о вариантах воплощения, мы оговаривали конструирование оппозиции частное/публичное, но получилось, что официоз проявляет себя уже в коридоре квартиры, хотя посетителям совсем не трудно заметить, что это деконструированное присутствие, разрушающее пафос.

Первосоветск forever

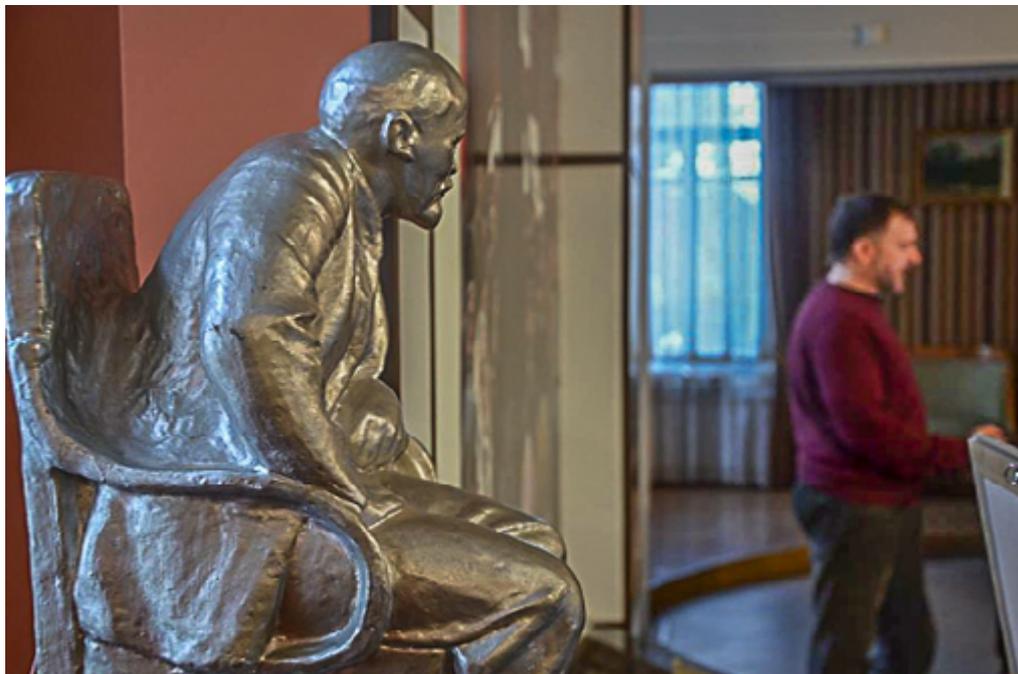
Умберто Эко, замышляя свой первый роман, хотел написать не больше и не меньше как интеллектуальный бестселлер, который был бы по разному интересен разным категориям читателей. Подобные мысли были и у нас. Трепетно воссозданный антураж коммуналки (ещё раз укажу, что в некоторых сегментах это большая условность) вне сомнений может привлечь в музей тех, кому за... Но, собственно, то же, что порождает ностальгию у одних, становится приобщением к неведомому для других, как можно судить по откликам в книге отзывов и в интернете, дети в восторге от увиденного.

В течение трёх месяцев с февраля по апрель 2016 года работала интеллектуальная компонента проекта — лекторий «Дух материализма». Посетителям были предложены для ознакомления и обсуждения такие темы как «Глетворное влияние Запада forever» автора этого текста, «"Город-сад" как литературная и архитектурная метафора "ивановского текста"» журналиста Николая Голубева, «Демократический выбор» (о пластинках рок-музыкантов из стран «народной демократии») радиожурналиста и музыкального критика

Александра Краснова, «Первый раз в Советском Союзе: взгляд иностранца» лектора школы истории искусств Университета Сэнт Андрюс Джереми Ховарда, «Шестидесятые. Спрессованная судьба» поэта и искусствоведа Яна Бруштейна

Не знаю, смогут ли к 2022 году в Ульяновске открыть Музей СССР, но «Красный маршрут» для китайских туристов уже проходит мимо Иванова. Как я уже написал, нам не хотелось создавать

1001-ую экспозицию коммунального быта, замыслы были более претенциозными. Позволю себе предположить, что в Иванове уместно открыть и научно-исследовательский институт советологии, но, думаю, не стоит объяснять, по каким причинам это запредельные мечты. Пока же я, как один из идеологов проекта, надеюсь, что «гостеприимные хозяева обязательно покажут Дом Первого Совета», где можно увидеть созданную нами экспозицию.

Библиография

1. Агеев А. Город второй категории снабжения // Знамя. 1996. № 10. — С. 182-191.
2. Анкерсмит Ф. Р. Возвышенный исторический опыт. — М.: Европа, 2007. — 612 с.
3. Бычков Ю.А., Десятников В.А. По «Золотому кольцу» России. Фотопутеводитель. — М.: Планета, 1981. — 255 с.
4. Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих в 1905 году: Сб. документов и материалов / Сост. В.М. Соколов, В.А. Бабичев; Отв. ред. Ф.Г. Поначин. — [Иваново]: Ивановское кн. изд-во, 1955. — 261 с.
5. Глебов Ю.Ф. Революционные памятники города Иванова. — [Иваново]: Облгиз, 1950. — 97 с. : ил.
6. Глебов Ю.Ф., Приходько А.Ф. Иваново. Путеводитель. — Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1972. — 191 с. : ил.
7. Город Иваново — родина первого Совета? Мифы и реальность. URL: <http://istprof.ru/1496.html>
8. История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков): Краткий курс. — М.: Изд-во ЦК ВКП(б) «Правда», 1938. — 352 с.
9. Первый Совет рабочих депутатов: Время, события, люди. Иваново-Вознесенск, 1905 / Науч. ред.-сост. В. П. Терентьев. — М.: «Советская Россия», 1985. — 256 с.
10. Постановление Совмина РСФСР от 30.08.60 № 1327 (ред. от 10.07.2001) «О дальнейшем улучшении дела охраны памятников культуры в РСФСР» (Часть 1). URL: <https://www.referent.ru/1/49229/>
11. Тимофеев М. Самый советский город: архитектура и топонимия города Иванова (Россия) // Miasta Nowych Ludzi. Architektoniczna i urbanistyczna spuscizna komunizmu. Obóz. 2007. # 49. Т. II. — S. 147 – 157.
12. Тимофеев М.Ю. Коммунизм как аттракцион: семантические игры с прошлым // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». 2012. Т. 3. Вып. 2. — С. 99 - 104.
13. Тимофеев М.Ю. Коммунистические символы на «свалке истории»? // Symbol w polityce / Redakcja naukowa I. Massaka. — Toruń: DUET, 2012. — S. 202 - 231.
14. Тимофеев М.Ю. Музеефикация советского периода (случай музея социалистического быта в Казани) // Бурый альманах. 2014. № 1. — С. 48 — 52.
15. Тимофеев М.Ю. Музеефикация СССР // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. 2014. № 5. — С. 25 - 33.

16. Тимофеев М.Ю. Музей первого Совета как фактор репрезентации города Иваново // Материалы научно-практической конференции «Музей. История. Наука». Иваново, 18 декабря 2014 года. — Иваново, 2015. — С. 28 - 36.
17. Усманов С. М., Черноперов В. Л. Русский Манчестер как социокультурное пространство ивановских колхозников // Проект «Манчестер»: прошлое, настоящее и будущее индустриального города: сборник научных статей / под ред. М. Ю. Тимофеева. — Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. — С. 72 - 80.
18. Хархун В.П. Политика памяти о коммунизме и музейная коммуникация // Труды русской антропологической школы. 2012. Т.11. — С. 119-126.
19. Чернова Е. Иваново-Вознесенский пролетариат — создатель одного из первых Советов рабочих депутатов. — М.: Профиздат, 1955. — 76 с.
20. Kovacs E. The Cynical and the Ironical — Remembering Communism in Hungary // Regio — Minorities, Politics, Society. 2003. № 1. — P. 155 - 169.
21. Levinson S. Written in stone: Public monuments in changing societies. — Durham: Duke University Press, 1998. — 144 p.

References

1. Ageev A. Gorod vtoroi kategorii snabzheniia // Znamia. 1996. № 10. — S. 182-191.
2. Ankersmit F. R. Vozvyshennyi istoricheskii opyt. — M.: Evropa, 2007. — 612 s.
3. Bychkov Iu.A., Desiatnikov V.A. Po «Zolotomu kol'tsu» Rossii. Fotoputevoditel'. — M.: Planeta, 1981. — 255 s.
4. Vseobshchaia stachka Ivanovo-Voznesenskikh rabochikh v 1905 godu: Sb. dokumentov i materialov / Sost. V.M. Sokolov, V.A. Babichev; Otv. red. F.G. Ponachin. — [Ivanovo]: Ivanovskoe kn. izd-vo, 1955. — 261 s.
5. Glebov Iu.F. Revoliutsionnye pamiatniki goroda Ivanova. — [Ivanovo]: Oblgiz, 1950. — 97 s. : il.
6. Glebov Iu.F., Prikhod'ko A.F. Ivanovo. Putevoditel'. — Iaroslavl': Verkhne-Volzhskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1972. — 191 s. : il.
7. Gorod Ivanovo — rodina pervogo Soveta? Mify i real'nost'. URL: <http://istprof.ru/1496.html>
8. Istoriia Vsesoiuznoi kommunisticheskoi partii (bol'shevikov): Kratkii kurs. — M.: Izd-vo TsK VKP(b) «Pravda», 1938. — 352 s.
9. Pervyi Sovet rabochikh deputatov: Vremia, sobytiia, liudi. Ivanovo-Voznesensk, 1905 / Nauch. red.-sost. V. P. Terent'ev. — M.: «Sovetskaia Rossiia», 1985. — 256 s.
10. Postanovlenie Sovmina RSFSR ot 30.08.60 № 1327 (red. ot 10.07.2001) «O dal'neishem uluchshenii dela okhrany pamiatnikov kul'tury v RSFSR» (Chast' 1). URL: <https://www.referent.ru/1/49229/>
11. Timofeev M. Samyi sovetskii gorod: arkhitektura i toponimii goroda Ivanova (Rossiia) // Miasta Nowych Ludzi. Architektoniczna i urbanistyczna spuscizna komunizmu. Obóz. 2007. # 49. T. II. — S. 147 - 157.
12. Timofeev M.Iu. Kommunizm kak attraktsion: semanticheskie igry s proshlym // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Seriia «Gumanitarnye nauki». 2012. T. 3. Vyp. 2. — S. 99 - 104.
13. Timofeev M.Iu. Kommunisticheskie simvoly na «svalke istorii»? // Symbol w polityce / Redakcja naukowa I. Massaka. — Toruń: DUET, 2012. — S. 202 - 231.
14. Timofeev M.Iu. Muzeifikatsiia sovetskogo perioda (sluchai muzeia sotsialisticheskogo byta v Kazani) // Burylinskii al'manakh. 2014. № 1. — S. 48 — 52.
15. Timofeev M.Iu. Muzeifikatsiia SSSR // Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovani. 2014. № 5. — S. 25 - 33.
16. Timofeev M.Iu. Muzei pervogo Soveta kak faktor reprezentatsii goroda Ivanovo // Materialy nauchno-prakticheskoi konferentsii «Muzei. Istoriia. Nauka». Ivanovo, 18 dekabria 2014 goda. — Ivanovo, 2015. — S. 28 - 36.
17. Usmanov S. M., Chernoperov V. L. Russkii Manchester kak sotsiokul'turnoe prostranstvo ivanovskikh kolkhoznikov // Proekt «Manchester»: proshloe, nastoiashchee i budushchee industrial'nogo goroda: sbornik nauchnykh statei / pod red. M. Iu. Timofeeva. — Ivanovo: Ivan. gos. un-t, 2012. — S. 72 - 80.
18. Kharkhun V.P. Politika pamiatii o kommunizme i muzeinaia kommunikatsiia // Trudy russkoi antropologicheskoi shkoly. 2012. T.11. — S. 119-126.
19. Chernova E. Ivanovo-Voznesenskii proletariat — sozdatel' odnogo iz pervykh Sovetov rabochikh deputatov. — M.: Profizdat, 1955. — 76 s.
20. Kovacs E. The Cynical and the Ironical — Remembering Communism in Hungary // Regio — Minorities, Politics, Society. 2003. № 1. — P. 155 - 169.
21. Levinson S. Written in stone: Public monuments in changing societies. — Durham: Duke University Press, 1998. — 144 p.